

В. А. Савескул

Смысловые аспекты чина отречения от сатаны и сочетания со Христом

В статье рассматривается смысловое наполнение чина отречения от сатаны и сочетания со Христом. На основе анализа трудов отцов-катехетов и учителей Церкви, а также исследователей XIX–XXI вв. в чине отречения и сочетания выделяются три важнейших смысловых аспекта: 1) подтверждение происшедшего покаяния и изменения жизни катехумена, которые являются обязательными условиями для крещения; 2) последний экзорцизм, совершаемый самим крещаемым; 3) принесение обетов верности Богу, нарушение которых равнозначно отмене крещения.

ключевые слова: чин отречения от сатаны и сочетания со Христом, катехизация, крещение, предкрещальное покаяние, экзорцизм, крещальные обеты, присяга.

Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом¹ является важнейшим элементом чинопоследования таинства крещения. Учители Церкви и катехеты уделяли большое внимание разъяснению значения отречения от сатаны. Феодор Мопсуэстийский в «Книге для крещаемых» писал: «Каждый должен отдать себе отчет в том, от чего он отрекается, ибо невозможно отречься от того, кому ты никогда не принадлежал»². Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом представляет собой испытание духа, в котором пребывает человек, испытание его веры; это свидетельство о принесенном покаянии и готовности к крещению. Во время совершения чина отречения и сочетания крещаемый подтверждает свою верность Христу, готовность служить Ему. Принесение обетов верности и служения совершалось до водного крещения. Именно чин отречения от сатаны и сочетания со Христом обозначал

1. Подробнее о последовании чина отречения и сочетания см.: [Православное богослужение, 37–40].

2. Цит. по: [Гаврилюк, 204].

переход человека на новый этап его духовной жизни. Совершение этого чина полагало границу, черту, отделяющую катехумена от прежней жизни навсегда.

В древней церкви крещение совершалось только после длительного периода катехизации (оглашения), научения жизни по вере³. Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом является завершением основного этапа оглашения — просвещения. Перед Великим постом желающих креститься записывали в «просвещаемые» — оглашаемые основного этапа⁴. С этого момента катехумены должны были каждый день бывать в храме и слушать наставления учителей. Итогом второго этапа было покаяние человека за всю жизнь, которое означало как изменение ума (метанойя), так и изменение жизни. Осознание своего рабства греху и определение собственного «идола» были необходимыми вехами на пути оглашаемых и началом их освобождения. Для обретения свободы необходимо было вести тяжелую духовную борьбу с духами зла и гордыни. В эти дни над катехуменами читали запрещения на дьявола — экзорцизмы, которые были призваны помочь оглашаемому в этой борьбе. Итогом покаяния становилось совершение чина отречения от сатаны и сочетания со Христом. Также во время этого чина крещаемый свидетельствовал о своем очищении от влияния чуждых духов и приносил обеты верности Христу. Таким образом, в чине отречения от сатаны и сочетания со Христом как в фокусе собирались *предкрещальное покаяние, последний экзорцизм и принесение крещальных обетов*. В данной статье мы рассмотрим каждый из этих аспектов в отдельности; отметим, что у учителей церкви и катехетов они пересекаются и являются взаимодополняющими.

Чин отречения от сатаны как итог (фиксация) предкрещального покаяния

Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом — это последование, являющееся частью таинства покаяния. Чин завершает процесс оглашения и является обязательным условием принятия крещения.

3. Подробнее о катехизации см.: [Гаврилюк].

4. Термин «просвещаемые» или «готовящиеся к просвещению» был распространен в Восточных церквях. В Римской церкви оглашаемые второго

этапа именовались «избранными», а в других западных церквях «стремящимися». Более подробно см.: [Гаврилюк, 215, 223].

Этап просвещения становится для катехумена временем покаяния, т. е. периодом активных перемен в жизни. На протяжении всего основного этапа оглашения катехумены проходили от одного до нескольких испытаний (в латинской традиции — *scrutinium*) [Джонсон, 250]. В испытании через опрос восприимчивых, соседей, самих кандидатов катехизатор проверял, изменилась ли жизнь катехумена: следовал ли он заповедям, проявлял ли милость к больным и нуждающимся, перестал ли сквернословить, перестал ли проявлять гордость и тщеславие [Джонсон, 250]. Иногда *scrutinium* включал в себя экзорцизм [Фельнер, 269]. Если катехумен не проходил испытания, то он не допускался к продолжению оглашения. *Scrutinium* были необходимыми ступенями на пути к итоговому испытанию — чину отречения от сатаны и сочетания со Христом. Чин отречения от сатаны должен был зафиксировать уже произошедшее изменение жизни и ума крещаемого: «Ныне вы собираетесь представить Христу свидетельство веры: совесть да будет вашей хартией, а язык чернилами, и поведение — писалом» *¹. В кодексе Барберини епископ наставляет кандидатов:

*¹ Barber. gr. 336.
143. 5b

Вы собираетесь завтра ночью умереть для греха; ныне распорядитесь и сделайте вашим завещанием отречение. Назначьте дьявола наследником греха и завещайте ему грехи, словно наследие семьи *².

*² Barber. gr. 336.
143. 5b-c

Чтобы принять крещение катехумен уже должен оставить грехи и последней чертой в этом является чин отречения от сатаны.

Когда же приблизится время крестить оглашенного, пусть научат его тому, что касается отречения от дьявола и сочетания со Христом. Ибо он должен воздерживаться от противного, а к таинствам приступать тогда, когда наперед очистит сердце свое от всякого злообычая, нечистоты и порока; тогда только он должен приступать к святыне *³.

*³ Const. Ap. 7. 40

Одежда и поза крещаемых во время чина отречения от сатаны также имеют самое прямое отношение к покаянию. Крещаемые стояли босые, нагие или одетые в «хитон кающихся», женщины должны были расплести волосы и снять украшения. Феодор Мопсуэстийский разъясняет катехуменам:

Вы стоите в одежде из грубой ткани и потому, что ваше тело колет и жалит грубость ткани, вы можете вспомнить свои старые грехи и покаяться в них,

покаяться в грехах своих отцов, из-за беззаконий которых вы пришли к такому убожеству, вы можете воззвать к Судье за милостью и сказать: «Ты снял меня вретиче и препоясал меня радостью»⁵.

Стояние во вретиче известно как «обряд *Cilicium*» (лат. — рубашки), его изучал Дж. Квастен. Обряд возник на Востоке и распространился от Африки до Испании. Он имел двойной смысл: стояние в грубой одежде напоминало крещаемому о его собственных грехах и грехах его предков и способствовало печали о грехах и раскаянию; также вретиче являлось образом «кожаных одежд», которые были даны Адаму после грехопадения и изгнания его из рая. Крещаемый одевает грубую ткань в знак презрения ко греху и отвержения от него [*Finn, 80*]. В Антиохии сочетание со Христом, также как и отречение от сатаны, произносили стоя на коленях с воздетыми руками.

Коленопреклоненная поза, одежда покаяния, отсутствие украшений и должны были напоминать оглашаемым о рабском положении, в котором они находятся, об их нищете перед Богом. Свт. Иоанн Златоуст, описывая обряд отречения от сатаны и сочетания со Христом, особенно настаивает на равенстве всех перед Богом: неважно, богат ты или нищ, свободный или раб, мужчина или женщина — все стояли нагими, босыми и просящими [*Finn, 84*].

В Древней церкви, особенно это касается Западной Церкви, покаяние часто происходило публично. По мнению Тертуллиана, публичное покаяние было платой человека за свои прошлые грехи и было призвано укрепить оглашаемого против совершения новых грехов в будущем^{*1}.

В древнейшем катехизисе Дидахе содержится учение о двух путях: пути Жизни и пути Смерти, где путь Жизни — это жизнь с Богом, по Его заповедям, а путь Смерти — путь греха и идолослужения. В чине отречения от сатаны крещаемые подтверждают отказ от пути Смерти: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и всех дел твоих», а в чине сочетания со Христом сознательно выбирают путь Жизни: «Сочетаюсь с Тобой, Христе». «Уходя от сатаны и приближаясь ко Христу, люди совершают таинство покаяния» [*Кочетков. Оглашение просвещаемых, 44*]. Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом — это последование, являющееся частью таинства покаяния.

5. Цит. по: [*Finn, 79*].

*1 *Tert. De poenitentia. 9. 12*

Каждому человеку рано или поздно приходится выбрать один из двух предлагаемых ему судьбой и Богом путей: путь Жизни или путь Смерти. Если он выбирает по воле Божьей Жизнь, то и впоследствии ему постоянно приходится утверждать и подтверждать свой выбор. Так начинается, но никогда в рамках исторического времени не заканчивается свершение Тайны и таинства Покаяния человека и Церкви [Кочетков. *Таинствоводственные беседы*, 4].

Слова формулы отречения выражали суть происходящего покаяния. «Когда апостолы призывают христиан “отложить” все грешные поступки^{*1} или, точнее, “отвергнуть дела тьмы”^{*2}, то это призывание очень близко к формуле отречения от сатаны и его деяний»⁶, — полагает французский библиист К.-М. Буасмар. Только при осознанном отвержении сатаны и всех дел его отречение обретает силу, а не превращается в магическую формулу. Именно поэтому катехеты и учителя церкви много времени уделяли разъяснению оглашаемым возможных форм и существа идолослужения. В трактате «О зрелищах» Тертуллиан последовательно доказывает, что все развлечения, принятые в современном ему обществе, имеют свои истоки в язычестве и поэтому участие в этих зрелищах является идолопоклонством⁷. Свт. Кирилл Иерусалимский говорит, что идолослужением являются все молитвы в капищах; зажигание перед идолами свеч и каждение, в надежде получить исцеление; любые гадания и предсказания; ношение амулетов от сглаза и «другие сим подобные непотребства»^{*3}. Феодор Мопсуэстийский к «сатанинскому служению» также относит еврейские ритуальные законы и богослужения с еретиками^{*4}. Самых еретиков, а также поэтов и философов Феодор называет «ангелами сатаны»^{*5, 8}. Все языческие обряды воспринимались христианами как поклонение дьяволу, поэтому отречение от языческого культа было отречением от дьявола.

*1 Кол 3:8;
Еф 4:22

*2 Рим 13:12

*3 Cyr. H. *Mystag.*
1. 8

*4 *Theod.*
Mopsuest. 13. 10

*5 *Theod.*
Mopsuest. 13. 8–9

6. Цит. по: [Finn, 87].

7. Так, гладиаторские бои происходили из древнего культа почитания предков, когда во время погребения приносились человеческие жертвоприношения в честь умершего (см. также : Лосев А. Ф. *Эллинистически-римская эстетика I–II в. н. э. М. : Изд-во МГУ, 1979. С. 45*). В театрах после спектаклей происходили показы блудниц с названием цены и перечислением их достоинств (*Tert. De spectaculis. 17*). О нравственном содержании самих спектаклей Тертуллиан пишет: «Если комедия учит бесстыдству, то трагедия — жестокости, злостности и варварству: рассказ о

постыдном деле столь же бесполезен и опасен, как и само дело» (*Tert. De spectaculis. 17*). Все спортивные игры были либо посвящены языческим богам, либо происходили из языческого культа почитания предков (*Tert. De spectaculis. 4. 5*). Важно было и то, что зрители во время соревнований приходили в исступление, в них «распалется ярость, бешенство и озлобление, запрещенные служителям Бога мирного» (*Tert. De spectaculis. 16*). Присутствие на публичных казнях прямо ставится под запрет: «доброму человеку нельзя любоваться казнью злого» (*Tert. De spectaculis. 19*).

8. См.: [Гаврилюк, 204].

Говоря о современной жизни, протопр. Александр Шмеман с горечью отмечал, что большинство христиан не придает значения присутствию и действию в мире сатаны, и потому не испытывает нужду в отречении от «всех дел его и всего служения его». Христиане «не замечают явного идолопоклонства, пронизывающего идеи и ценности сегодняшней жизни и формирующего, определяющего и порабощающего их жизнь, в гораздо большей степени, чем открытое идолопоклонство древнего язычества» [Шмеман, 53]. По мнению о. Александра, сущностью зла всегда была гордыня и *rompadiabolic*, и современный мир пронизан ею. Отречение от сатаны не означает отвержение некоего мифического существа, в существование которого никто не верит, отречься от сатаны значит «отвергнуть целое мировоззрение, сотканное из гордыни и самоутверждения, из той гордыни, которая похитила человека у Бога и погрузила его во тьму, смерть и ад» [Шмеман, 54].

Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом имеет два аспекта: негативный — отречение — и позитивный — сочетание. Аналогично ему в предкрещальном покаянии помимо аспекта отречения от прежней жизни есть аспект позитивный — это надежда и любовь, «божественное стремление двигаться, пойти за Христом» [Якунцев, 73]. «Выметенный и убранный» дом^{*1} необходимо наполнить новым содержанием жизни. Возвращение к Богу-Отцу, преодоление разрыва, отпадения от Бога всегда несет в себе аспект новой жизни с Богом во Христе.

Таким образом, чин отречения от сатаны и сочетания со Христом был финальным испытанием готовности катехумена к крещению. Покаянная одежда крещаемых или их нагота, поза с воздетыми руками, стояние на коленях призваны были выражать происшедшее предкрещальное покаяние, а также помогали катехуменам сделать покаянное усилие. В формуле отречения от сатаны содержалась квинтэссенция наставлений учителей и катехетов о смысле приносимого Богу покаяния. В чине сочетания со Христом нашла свое выражение необходимая составляющая происшедшего покаяния — обещание Богу новой жизни со Христом.

Чин отречения от сатаны как завершающий этап экзорцизмов

На протяжении основного этапа оглашения в период интенсивной подготовки к крещению над просвещаемыми читались за-

*1 Мф 12:44

прещения на дьявола — экзорцизмы. Экзорцизм или запрещение — это «проклятие дьяволу и демонам с целью изгнания их из одержимого человека или места, в которое бесы вселились; это также богослужебный чин с той же самой целью. <...> Большое значение отводилось запрещению перед крещением» [Тафт, 54].

Борьба с сатаной за крещаемых начинается с их зачисления в просвещаемые и идет с нарастающей силой вплоть до крещения [Finn, 81]. В чине отречения от сатаны и сочетания со Христом мы находим элементы экзорцизма, и сам чин можно считать завершающим весь период экзорцизмов, поскольку отречение призвано засвидетельствовать, что просвещаемый очищен от чуждых духов и готов к крещению.

А.И. Алмазов в «Истории чинопоследований крещения и миропомазания» отмечает, что «совершением над крещаемым заклинаний в древней церковной практике заканчивалось собственно приготовление к принятию таинства крещения» [Алмазов, 190]. Во всяком богослужебном акте А.И. Алмазов выделяет два элемента: объективный и субъективный. Так, в акте освобождения от власти дьявола он находит две стороны: объективную — экзорцизмы, которые предшествовали принятию крещения, и субъективную — отречение крещаемого от сатаны и сочетание со Христом. Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом «тесно соединял между собой» приготовление к крещению и само крещение: экзорцизмы имеют своей целью изгнание демонов, и оглашение заканчивалось чином отречения от сатаны и сочетания со Христом, «сущность которого составляло освобождение от власти дьявола» [Алмазов, 190].

По мнению дьякона П. Гаврилюка, экзорцизмы воздействуют на человека извне, они совершаются без видимого участия его воли:

Так как экзорцизм совершают над человеком без видимого участия его собственной воли, то сама логика обряда требовала, чтобы после бессознательного очищения от бесовских влияний следовало вполне сознательное отречение от сатаны [Гаврилюк, 251].

Отречение от сатаны рассматривается дьяконом П. Гаврилюком как личное исповедание крещаемым его очищения, происшедшего изгнания чуждых духов. Человек сам исповедует, что он отвергает духа, чуждого и противного Богу, и готов к принятию новой жизни.

В современной практике оглашения экзорцизмы могут повторяться по необходимости во время всего основного этапа оглашения. Первое и второе запрещения обращены к сатане, третье призывает к Господу Саваофу, призывая помощь Божью, чтобы заклясть сатану, чтобы тот перестал действовать и отступил. Но и в самом начале оглашения в первой молитве, делающей людей оглашаемыми, священнослужитель молится о них:

О Владыка, Ты послал спасение миру — святое Слово Твое, [Христа,] дабы Он каждого исполнил познанием Тебя как Бога; Ты отнял у лукавого душу раба Твоего, — Ты же и просвети его, и наставь на путь освящения через Христа Твоего, и впредь не допускай никакому злему духу пребывать в нем, ибо Ты один — Избавитель рода нашего, и Тебе мы приносим славу и благодарение, ныне и всегда и во веки веков. Аминь [*Православное богослужение*, 29–30].

Мотив избавления катехумена от влияния чуждых духов и очищения проходит сквозь все оглашение, имея своим логическим завершением вопросы и ответы в предкрещальном чине отречения от сатаны и сочетания со Христом [*Кочетков. Оглашение просвещаемых*, 43].

Рассмотрим элементы чина отречения от сатаны, которые имеют свои истоки в экзорцизмах. Дуновение в чине отречения носит характер экзорцизма, поскольку человек избавляется от чуждого духа тем, что выдыхает его из себя. Греческое слово ἐμφύσημα (дуновение) у свт. Кирилла Иерусалимского используется при описании экзорцизмов: «...и одно дуновение (ἐμφύσημα) заклинающего бывает огнем для сих невидимых врагов»^{*1}. Однокоренное слово ἐμφυσήσατε (дуньте) используется и в чине отречения от сатаны, когда архиепископ призывает крещаемых дунуть на сатану^{*2}.

В «Апостольском предании» экзорцизмам придается исключительно важное значение: «После того как они избраны, пусть руки возлагаются на них, и пусть бесы изгоняются из них ежедневно». Интенсивность экзорцизмов нарастает к концу этапа просвещения, поэтому завершающий экзорцизм совершался епископом: «Когда приближается день, в который они будут крещены, епископ заклинает каждого из них, чтобы узнать, чист ли он». Если катехумен не проходил испытание, это означало, что он «не слушал Слово с верой, ибо невозможно, чтобы чужой укрывался всегда». Слово Божье и наставление, воспринимаемые с ве-

*1 *Сур. Н. Procatech. 9. Сур. Н. Catech. 16. 19*

*2 *Barber. gr. 336. 143. 12*

рой, очищали катехумена от чуждых духов, подобно экзорцизму. Катехумена, который не прошел испытание, отделяли от других просвещаемых и не допускали к крещению. Те катехумены, которых допустили к крещению, собирались по указанию епископа в одном месте, «молились и преклоняли колени», после чего епископ, возлагая на них руку, вновь заклинал «всяких чуждых духов, чтобы они убежали от них и уже не возвращались в них»^{*1}. Обращает на себя внимание то, что при совершении экзорцизма катехумены тоже молились, таким образом участвуя в совершении обряда.

^{*1} Hipp. Trad. 20

В «Апостольском предании» мы читаем о двух видах елея: «елее благодарения» и «елее экзорцизма». В день крещения обнаженные крещаемые отрекались от сатаны: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и от всего твоего служения (т. е. твоей помощи) и от всех дел твоих»^{*2}. После отречения пресвитер помазывал крещаемого елеем заклинания, говоря ему: «Всякий дух да удалится от тебя». После помазания крещаемого передавали епископу или пресвитеру, который совершал водное крещение. Таким образом, мы видим, что отречение от сатаны напрямую связывалось с изгнанием чуждых духов и для усиления воздействия экзорцизма человека помазывали специальным елеем.

^{*2} Hipp. Trad. 21

У свт. Кирилла Иерусалимского экзорцизмы проводились перед каждой встречей «готовящихся к просвещению»⁹, при этом лица катехуменов накрывали покрывалом из льняной ткани¹⁰. Это делалось, чтобы разум просвещаемого был более восприимчив к словам запрещений, а блуждающий взгляд не послужил причиной отвлекшегося сердца [Finn, 80]. Чин отречения от сатаны в Иерусалиме проводился в темном коридоре перед баптистерием — экзорцистерией. Крещаемые стояли в темноте, как и при

9. Существование практики ежедневных экзорцизмов в Иерусалиме подтверждает Эгерия в своем письме, известном как «Письмо паломницы IV века»: «Здесь [в Иерусалиме] есть такой обычай, что тех, которые приступают к крещению, в течение сорока дней поста, ранним утром заклинаят клирики, как только бывает утренний отпуст в Воскресении. И тотчас поставляется для епископа кафедра в большой церкви, в Мартириуме, и все приступающие ко крещению, как мужи, так и жены, садятся вокруг епископа, отцы же и матери стоят; точно так же из народа желающие слушать все входят и садятся, но только верные» (См.: Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и ее окрестностях. К источнику воды

живой : Письма паломницы IV века. Репр. воспр. изд. 1860 г. М. : Паломник, 1994. 222 с.).

10. «Закрото бывает лице твое, чтобы ум свободен был; чтоб очи, скитаясь, и сердце не заставили скитаться; закрывание же очей ни мало не препятствует слуху внимать спасительному учению. Как золотых дел художники, посредством небольших некоторых орудий, огонь раздувая, и положенное в горниле золото расплавляя, пламень усиливая, находят, чего ищут; так и заклинатели, когда Духом Божиим производят в человеке страх, и в теле, будто в горниле, душу разогревают; тогда убегают диавол; а остается спасение, надежда вечной жизни, и наконец душа, очищенная от грехов, получает спасение» (Сур. Н. Procatech. 9.).

эксорцизме, их ум был сосредоточен и не блуждал, и они сами отрекались от сатаны. Судя по названию — «эксорцистериум» — мы можем предположить, что это помещение напрямую связано с эксорцизмами, либо ежедневными, либо с последним эксорцизмом — отречением от сатаны.

После крещения свт. Иоанн Златоуст призывает новопросвещенных произносить слова отречения от сатаны и сочетания со Христом каждый раз, когда они выходят за порог дома:

И никогда не выходи без этого изречения, оно будет для тебя и жезлом, и оружием, и необоримым оплотом. <...> ...Сам дьявол не сможет повредить, видя тебя везде с этим оружием^{*1}.

^{*1} *Chrys. Cat. I.*
1. 23

Святитель предлагает новопросвещенным использовать слова отречения от сатаны и сочетания со Христом как эксорцизм, который защитит от нападков дьявола.

Крайне важным представляется личное обращение ко Христу и сатане. Слова чина отречения, которые мы находим у свт. Иоанна Златоуста, обращены напрямую к сатане: «Отрекаюсь от тебя, сатана», а слова сочетания напрямую ко Христу: «Сочетаюсь с Тобой, Христе». То же мы находим и в «Апостольском предании». В запрещениях на дьявола, текст которых нам известен, начиная с VIII в.¹¹, священнослужитель обращается к сатане также напрямую: «Запрещает тебе, дьявол, Господь...»^{*2}. Слово, обращенное к сатане, — это сила, которая «рассеивает и уничтожает злую власть демонского мира» [*Шмеман, 44*]¹². Обращение напрямую к сатане встречается лишь в запрещениях — эксорцизмах и чине отречения от сатаны. К сожалению, в современном чине крещения отречение от сатаны лишено личного обращения и произносится по отношению к третьему лицу. Священнослужитель спрашивает: «Отрекаешься ли ты от сатаны?», а крещаемый отвечает: «Отрекаюсь» [*Православное богослужение, 37*]. Древние свидетельства о чине отречения от сатаны указывают на личное обращение крещаемого к сатане (во втором лице): «Я отрекаюсь от тебя», что свидетельствовало о личном характере духовной

^{*2} *Barber. gr. 336.*
115. 2

11. См.: [*Barber. gr. 336., 115–117*].

12. Протопр. Александр Шмеман отмечает, что в обращении напрямую к сатане проявляется «христианское понимание слова как силы прежде всего» [*Шмеман, 43*]. Для современного человека слово обесценено и сведено лишь к рациональ-

ному значению, тогда как в библейском понимании «слово — это всегда сила и жизнь» [*Там же*]. Слово может созидать и разрушать. Обращение к сатане — это не ведение рационального диалога «с самим носителем иррационального» [*Шмеман, 44*] с целью доказать что-то.

брани. «Христос ставит вас против него, чтобы, отвергнув его и дунув на него, вы начали борьбу против него» *¹.

Личный характер борьбы усиливало помазание елеем экзорцизма, символизовавшего не только духовную, но и физическую борьбу с противником. Помазание елеем катехеты и мистагоги древней церкви сравнивали с умощением борца перед поединком *². Намасленного борца труднее ухватить, его тело выскальзывает из рук противника, и крещаемый помазывался как атлет Христа, готовый к схватке с противником. Когда крещаемый отрекся от сатаны, он должен быть готовым к тяжелой борьбе с ним. Катехумен ведет борьбу с сатаной, с духами зла внутри себя и в мире не своей силой; во время оглашения ему помогает экзорцист, который призывает силу Божию и закликает ее дьявола. Чин отречения от сатаны предполагает, что крещаемый лично должен произнести слова отречения, но он не один в своей борьбе, поскольку его Защитником выступает Христос. Свт. Иоанн Златоуст изъясняет катехуменам, что Сам Христос является также и судьей борьбы христианина с сатаной, но судьей не беспристрастным, поскольку Господь всегда на стороне человека.

*¹ Barber. gr. 336. 143. 5

*² Ambros. Mediol. De sacr. 1. 4; De myst. 7

Судья состязаний становится соратником и помощником в подвигах благочестия, содействуя подвижникам в борьбе против дьявола *³.

*³ Chrys. Cat. I. 1. 12

Таким образом, чин отречения от сатаны генетически связан с экзорцизмами и представляет собой последний очистительный акт, завершающий весь процесс подготовки к крещению. Это подтверждается сходством между содержанием экзорцизмов и формулой отречения от сатаны. И там и там присутствует личное обращение к сатане: оно свидетельствует о прямой духовной брани, которую в одном случае ведет экзорцист (катехизатор, и на завершающем этапе — епископ), в другом — сам крещаемый. В помощь и для укрепления крещаемого после отречения от сатаны совершалось помазание елеем экзорцизма. Акт очистительного дуновения, изгоняющего чуждого духа, встречается как в экзорцизмах, так и в чине отречения от сатаны. То, что в экзорцизмах было действием экзорциста при молитвенном участии катехумена, в чине отречения от сатаны совершает сам крещаемый, сердце которого уже очищено и подготовлено к принятию Христа. А.И. Алмазов и дьякон П. Гаврилюк видят в чине отречения от сатаны экзорцизм, совершаемый именно самим крещаемым.

Принесение крещальных обетов в чине отречения от сатаны и сочетания со Христом

Крещальные обеты являются частью чина отречения от сатаны и сочетания со Христом и содержат в себе «положительную составляющую» — обещание крещаемого Богу сочетаться, т. е. жить со Христом, которое было впоследствии дополнено исповеданием веры во Христа как в Царя и Бога и поклонением Ему.

Крещаемый отвергает прежнего «господина», отрекается от служения ему и дает обещание своему новому Владыке. Истоки сочетания со Христом можно увидеть в воинской присяге, которую приносили императору римские легионеры. Следует отметить, что присяга приносилась не империи, а императору лично, и тем самым устанавливала личную связь между императором и солдатами¹³. В современной православной литургической практике в чине сочетания со Христом крещаемый должен признать во Христе своего Царя и Бога: «Верую в Него как Царя и Бога» [*Православное богослужение*, 38].

Присягу может принести только свободный человек: он не должен быть рабом и должен быть свободен от своих прежних обязательств. Поэтому, прежде чем принести обет Христу, крещаемый разрывает все отношения с сатаной, которому он служил в своей прежней жизни. Принесенную однажды присягу невозможно нарушить. Тертуллиан предостерегает христиан от возвращения к прежней жизни: «А что ждет такого человека? Воин, который перебегает к врагу, бросив оружие, покинув знамена, нарушив присягу верности государю, обрекает себя на верную смерть»^{*1}.

*1 *Tert. De spectaculis. 24*

13. И хотя в текст военной присяги (*sacramentum militiae*), возможно, включалось обязательство быть готовым пожертвовать жизнью ради римского государства (*pro Romana republica*) (*Veget. 2. 5*; ср. *Serv. ad Aen. VIII. 1*), центральным пунктом присяги были личная преданность императору (и, вероятно, его семейству) и повиновение его указаниям. Не подлежит сомнению, что создаваемая присягой личная связь солдат и императора коренным образом отличалась от той, которая возникала в раннем Риме между консулами и присягавшими им воинами. В последнем случае полководец, наделенный империем и правом ауспиций, выступал в качестве посредника между войском и богами и только как таковой мог требовать присяги и повиновения. Присяга же на верность императору предполагала подчинение ему не только

как легитимному носителю сакральной, военной и государственной власти, но и как конкретной личности. Это подтверждается, в частности, тем фактом, что присяга могла быть принесена еще до того, как провозглашенный войском император официально признавался сенатом и народом. Согласно некоторым косвенным свидетельствам, воины, присягая императору, брали на себя обязательство превыше всего ставить его спасение и отдать за него в случае необходимости свою жизнь (*Amm. Marc. 21. 5. 10*). Измена же императору рассматривалась как прямое нарушение присяги (например, *Tac. Hist. 1. 12. 1*; *Herod. 2. 9. 8*; *13. 8*). Более того, судя по замечанию Вегетия в связи с приводимой им формулой присяги, служба императору фактически приравнивалась к служению божеству [*Махлаюк, 74–76*].

Проводя прямую аналогию между воинской присягой и крещальными обетами, Тертуллиан настаивает, что «нарушить обещание наше [отречение от сатаны и сочетание со Христом] — то же самое, что отменить крещение»^{*1}.

^{*1} *Tert. De spectaculis. 24*

За обрядом отречения от сатаны и сочетания со Христом, как правило, следует елеопомазание, которое также имело аллюзии воинской присяги. Крестообразное помазание елеем лба крещаемого сравнивали с печатью воина [Гаврилюк, 205]. В древности воинам наносили на лоб знак господина, которому те служили.

Когда будут обозначены на коже воинов нестираемые (выжженные) точки, воины заносятся в списки, и затем обычно их заставляют приносить клятву; это называется военной присягой (*Veget. 2. 5*)¹⁴.

После сочетания со Христом до водного крещения в Антиохии совершали помазание елеем — ставили знак креста на лбу крещаемого¹⁵.

После отречения от дьявола и сочетания со Христом, когда вы стали отныне своими [Ему] и ничего общего не имеете с тем, другим, Он повелевает, чтобы ты тотчас был запечатлен, и изображает на твоём челе крест^{*2}.

^{*2} *Chrys. Cat. II. 3. 7*

Таким образом, еще до водного крещения катехумен приносил обет верности Богу и становился воином Христа.

Все это усвой себе уже с настоящего времени, дабы, когда ты получишь печать, тебе быть готовым воином и, одержав победу над дьяволом, получить венец правды^{*3}.

^{*3} *Chrys. Cat. I. 1. 5*

Так крещаемые еще до водного крещения становились воинами Христа и носили на лбу печать Того, Кому обещают служить. В 15-й молитве Евхология Серапиона Тмуитского говорится о том, что помазание елеем совершается для исцеления и укрепления «души, тела и духа» и после помазания елеем, очищения в крещении и обновления Святым Духом крещаемые «обретут силу, чтобы побеждать»¹⁶.

14. Цит. по: [Махлаюк].

15. В Антиохии, а позже в Константинополе существовало два предкрещальных помазания елеем. Первое помазание лба крещаемого совершалось после чина сочетания со Христом в Великую пят-

ницу. Второе помазание всего тела совершалось в Великую субботу перед водным крещением. (См.: [Chrys. Cat., 41].)

16. Цит. по: [Джонсон, 251].

В современном чинопоследовании таинства крещения елеопомазание также совершается до водного крещения, но обряд несет в себе иной смысл: священнослужитель последовательно помазывает лоб, грудь и спину, руки и ноги крещаемого во имя Отца и Сына и Святого Духа «для исцеления души и тела», «для слышания веры», чтобы ходил «путями заповедей Твоих» [*Православное богослужение*, 48]. Таким образом с духовной борьбы, объявления войны и зачисления в воины Христовы акцент переносится на исцеление душевное и телесное и соблюдение заповедей.

Свт. Иоанн Златоуст говорит о крещальных обетах как о договоре: «все мы заключили с Ним договоры, которые написали не чернилами, но духом, не тростью, но языком»^{*1}. Святитель сравнивает этот договор с покупкой рабов:

^{*1} *Chrys. Cat.*
II. 4. 20

Как мы, покупая рабов, наперед спрашиваем самих продаваемых, желают ли они служить нам, — так делает и Христос: намереваясь принять тебя в служение, Он наперед спрашивает, желаешь ли оставить того свирепого и жестокого тирана, и принимает от тебя договорные условия, потому что власть Его не соединена с принуждением^{*2}.

^{*2} *Chrys. Cat.*
I. 1. 5

На этом аналогия с деловыми отношениями заканчивается, поскольку еще до нашего согласия Христос заплатил цену за каждого, оставляя человеку право выбора, кому служить.

И однако Он не принуждает тех, кто не желает служить Ему. Он говорит: «Если тебе не угодно, ты сам собою и добровольно не желаешь записаться под Мое владычество, Я не заставляю и не принуждаю». <...> Он не требует от нас ни свидетелей, ни расписок, но довольствуется одним возгласом, и если ты скажешь от [всего] помышления: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и свиты твоей», то Он получил все^{*3}.

^{*3} *Chrys. Cat.*
I. 1. 19

В другом месте свт. Иоанн Златоуст сравнивает слова отречения от сатаны и сочетания со Христом, которые крещаемый приносит до водного крещения, с брачным договором, который также заключается до совершения брака. Крещаемому нечего принести в качестве своего приданого, ибо Христос нашел нас «нагими, нищими и безобразными».

Посему вместо приданого принеси эти слова [отречения от сатаны и сочетания со Христом], и Христос сочтет их за великое богатство, если ты сохранишь их навсегда, ибо Его богатство — спасение наших душ^{*4}.

^{*4} *Chrys. Cat.*
II. 3. 6

Нужно не только принести обеты верности, но и сохранить их. Нарушить обещание, данное Господу, означает стать преступником.

Все, сказанное тобою, наипаче в сей страшный час, написано в Божиих книгах. Итак, если ты сему что либо противное сделаешь, как преступник, осужден будешь *¹.

*¹ Cyr. H. *Mystag.*
I. 5

Свт. Кирилл предупреждает новопросвещенного, что если он вновь вернется к прежней жизни после отречения от сатаны и сочетания со Христом, то испытает «большую жестокость мучителя [сатаны], который прежде с тобою поступал как будто с домашним своим, послабляя тебе в тяжком рабстве, а ныне сильно преогорчен тобою» *². Человек, нарушивший крещальные обеты, ставит себя в тяжелое положение: «И Христа лишишься, и от сатаны большую злобу к себе увидишь» *³. Свт. Златоуст предупреждает христиан не быть беспечными и сохранить обещания, данные Христу при крещении, поскольку их нарушение необратимо: «ибо не бывает второго креста, ни второго отпущения в купели возрождения» *⁴.

*² Cyr. H. *Mystag.*
I. 8

*³ Cyr. H. *Mystag.*
I. 8

*⁴ Chrys. *Cat. II.*
4. 23

В Евхологии Барберини в Великую Пятницу после совершения чина отречения от сатаны и сочетания со Христом архиепископ наставляет крещаемых: «Договор заключен и Владыка хранит его на небесах» *⁵. Важно отметить, что «договор» заключался до совершения водного крещения. Обеты, произносимые катехуменами перед крещальной купелью, как и само крещение, не даровали спасения только в силу их принесения, необходимо было соблюдать данные обещания. Христианин, не соблюдающий крещальные обеты, будет осужден и сатана на Суде скажет: «Этот отказался от меня словом, но делом служил мне» *⁶.

*⁵ Barber. gr. 336.
143. 25j

*⁶ Barber. gr. 336.
143. 25k

Свт. Амвросий Медиоланский сравнивает слова отречения с долговым обязательством. Человек, берущий деньги в долг, дает расписку и тем самым связывает себя обязательством, которое он должен исполнить перед займодавцем. Чтобы подчеркнуть, что отречение от сатаны — это контракт, договор со Христом, свт. Амвросий Медиоланский использует юридические термины: *cautionis* (лат.) — обещание дебитора, *chirografum* (лат.) — кредитная расписка *⁷. При отречении кандидат дает обязательство Христу хранить веру, которая является богатством более ценным, чем деньги, ибо «вера — богатство вечное, а деньги — временное» *⁸. Сочетание со Христом свт. Амвросий Медиоланский называет

*⁷ Ambros.
Mediol. De sacr.
I. 5

*⁸ Ambros.
Mediol. De sacr.
I. 5. 8

*1 *Ambros. Mediol. De sacr. 1. 6; De myst. 5. 6*

обетом и данной Богу распиской и предупреждает оглашаемых: «Твоя расписка хранится не на земле, а на небе» *1. В медиоланской крещальной практике не было слов сочетания Христу, чин сочетания заключался в повороте крещаемого на восток, «лицом ко Христу», после отречения от сатаны. Но слов отречения от сатаны и простого поворота было достаточно для заключения договора с Богом. По свидетельству свт. Амвросия Медиоланского, епископ проводит обряд «Еффафа!» («Отверзись!») для того, чтобы «каждый, приходящий к благодати, осознавал, о чем его спрашивали, и обязательно помнил о своих ответах» *2. Блаженный Иероним Стридонский пишет, что оглашаемые при сочетании со Христом «вступают в договор с Солнцем Правды и обещаются служить Ему»¹⁷.

*2 *Ambros. Mediol. De myst. 3*

*3 *Const. Ap. 7. 41*

Как полагает А. И. Алмазов, III век не дает свидетельств о разработанном чине сочетания со Христом, исключая одно свидетельство в Апостольских постановлениях *3. Однако и в Апостольских постановлениях «действие сочетания со Христом не составляло отдельного самостоятельного акта, но неразрывно сливалось с исповеданием веры» [Алмазов, 196]. Свидетельство о сочетании со Христом в тех или иных формах (личного ли исповедания или поворота лицом к востоку) мы находим в писаниях церковных учителей и катехетов. Тем не менее, даже при отсутствии оформленного чина, крещальные обеты зафиксированы у Тертуллиана, св. Амвросия Медиоланского, св. Киприана Карфагенского. Чин сочетания со Христом мог быть выражен и в форме исповедания веры в Отца и Сына и Святого Духа и в единое крещение покаяния, после которого совершалось водное крещение.

Интересна точка зрения на крещальные обеты другого ученого — Х. Бухингера. Исследуя ранние сирийские источники («Деяния Фомы», сирийскую «Дидаскалию», «Историю Иоанна, сына Заведеева»), он отметил, что в них «нет и следов отречения от дьявола» [Бухингер, 223]. Собственно отречение от сатаны требовалось только от жрецов языческого культа и не было связано непосредственно с таинством крещения. Тогда как в сирийской «Дидаскалии» (III в.) есть намеки на некий род оглашения и засвидетельствовано подобие чина соединения со Христом (или Троицей), совершаемое в начале оглашения в форме исповедания веры [Бухингер, 231]. Таким образом, Х. Бухингер предпола-

17. Цит. по: [Алмазов, 202].

гает, что изначально в сирийской традиции существовал начаток чина сочетания со Христом, а именно исповедание веры, которое совершалось перед началом оглашения. Затем чин сочетания со Христом переместился в конец оглашения и был дополнен чином отречения от сатаны. Это предположение подкрепляется тем, что, по мнению Х. Бухингера, в раннесирийской традиции положительным аспектом крещения считалось усыновление Богом, возрождение, дар Духа Святого, помазание в пророческое и царское священство. Эти «положительные» акценты превалируют над «отрицательными, разъединяющими аспектами» крещения [Бухингер, 232], хотя обращение и оставление грехов в чине сохраняются. Отметим, что такое предположение ученого — не более чем одна из гипотез.

Таким образом, чины отречения от сатаны и сочетания со Христом являются главными обетами, приносимыми Богу в таинстве Крещения. Катехумены приносят крещальные обеты до совершения водного крещения. Нарушение принесенных обетов означает разрыв отношений со Христом, вплоть до отмены крещения.

Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом генетически связан с предкрещальным покаянием, освобождением от власти «князя мира сего» посредством экзорцизмов и принесением обетов верности Господу. Чин отречения от сатаны, напрямую связанный с запрещениями на дьявола, становится последним экзорцизмом, совершаемым самим крещаемым. Отречение от сатаны должно было засвидетельствовать очищение крещаемого от чуждого духа и готовность принять Христа. Чин отречения от сатаны и сочетания со Христом можно рассматривать как главный крещальный обет, приносимый до принятия водного крещения. Важным аспектом чина представляется личное обращение ко Христу: «Сочетаюсь с Тобой, Христе» и личный вызов сатане: «Отрекаюсь от тебя, сатана», которые утрачены в современном чинопоследовании. Отречение от прежней греховной жизни, отказ быть рабом «князю мира сего» суть неперемненные условия крещения. Чин сочетания со Христом отражает сущность христианского крещения, стремление следовать за Христом, признав Его своим единственным Богом и Царем. Возрождение святоотеческой катехизации позволит вернуть чину отречения от сатаны и сочетания со Христом ключевое место в таинстве просвещения.

Источники и литература

1. *Ambros. Mediol. De sacr.* = Амвросий Медиоланский, свт. Огласительные поучения : О таинствах : Книга I / Пер. с лат. свящ. Александра Гриня // Альфа и Омега. 2004. № 2 (40). С. 119–130.
2. *Ambros. Mediol. De myst.* = Амвросий Медиоланский, свт. Огласительные поучения : О тайнах / Пер. с лат. свящ. Александра Гриня // Альфа и Омега. 2006. № 1 (45). С. 45–58.
3. *Barber. gr. 336.* = Евхологий Барберини гр. 336 / Авт. предисл., авт. прим., изд. Е. Велковской; авт. предисл., авт. прим., изд. С. Паренти; пер. с итал. С. В. Голованова, ред. рус. пер. М. Живова. Омск : Голованов, 2011. 512 с.
4. *Chrys. Cat.* = Иоанн Златоуст, свт. Огласительные гомилии / Сост., введ., пер. с древнегреч., коммент., библиогр. И. В. Пролыгина. Тверь, 2006. 252 с.
5. *Const. Ap.* = Постановления апостольские, чрез св. Климента епископа и гражданина Римского преданные : К изучению дисциплины. Сергиев Посад : Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. 238 с.
6. *Cyr. H. Catech.* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные // Он же. Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. С. 13–314.
7. *Cyr. H. Mystag.* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения тайноводственные // Он же. Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. С. 315–340.
8. *Cyr. H. Procatech.* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение предогласительное // Он же. Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. С. 1–12.
9. *Hipp. Trad.* = Апостольское предание // Отцы и учителя Церкви III века : Антология : В 2 т. / Сост., биограф. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). М. : Либрис, 1996. Т. 2 : Ориген, Григорий Чудотворец, Ипполит Римский, Киприан Карфагенский, Мефодий Олимпийский. С. 243–260.
10. *Tert. De poenitentia* = Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. О покаянии // Избранные сочинения / Пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко, А. Столярова, Н. Шабурова, Э. Юнца; сост. и общ. ред. А. А. Столярова. М. : Прогресс-Культура, 1994. С. 307–320.
11. *Tert. De spectaculis* = Тертуллиан Квинт Септимий Флорент. О зрелищах // Избранные сочинения / Пер. И. Маханькова, Ю. Панасенко, А. Столярова, Н. Шабурова, Э. Юнца; сост. и общ. ред. А. А. Столярова. М. : Прогресс-Культура, 1994. С. 277–294.
12. *Алмазов* = Алмазов А. И. История чинопоследований крещения и миропомазания. Казань : Тип. Императорского Университета, 1884. 779 с.

13. *Бухингер* = Бухингер Х. Крещение и Миропомазание в сирийской традиции III–IV веков // Православное учение о церковных таинствах : Материалы V международной богословской конференции Русской Православной Церкви : Москва, 13–16 ноября 2007 г. : В 3 т. М. : Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. Том 1 : Таинства в целом. Крещение и Миропомазание. Евхаристия : Литургические аспекты. С. 220–233.
14. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. Л. История катехизации в древней церкви / Под ред. свящ. Георгия Кочеткова. М. : Свято-Филаретовская московская высшая православно-христианская школа, 2001. 320 с.
15. *Джонсон* = Джонсон М. Крещение и Миропомазание в египетской традиции III–IV веков // Православное учение о церковных таинствах : Материалы V международной богословской конференции Русской Православной Церкви : Москва, 13–16 ноября 2007 г. : В 3 т. М. : Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. Том 1 : Таинства в целом. Крещение и Миропомазание. Евхаристия : Литургические аспекты. С. 234–256.
16. *Кочетков. Оглашение просвещаемых* = Кочетков Г., свящ. Оглашение просвещаемых — основной этап катехизации // Традиция святоотеческой катехизации : Основной этап : Материалы Международной богословско-практической конференции : Москва — Московская область, 28–30 мая 2013 г. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. С. 38–58.
17. *Кочетков. Таинствоводственные беседы* = Кочетков Г., свящ. Таинствоводственные беседы : Пособие для катехизаторов / На правах рукописи. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2004. Выпуск 3 : Тема 3 : Таинство жизни человека и Церкви в Боге Отце — таинство Крещения «во имя Бога Отца», или таинство Покаяния (Возвращения к Отцу); Тема 4 : Таинство веры человека и Церкви в единого Бога, Отца нашего Небесного — патерология. 43 с.
18. *Махлаюк* = Махлаюк А. В. Армия Римской империи : Очерки традиции и ментальности : [Монография]. Н. Новгород : ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2000. 235 с.
19. *Православное богослужение* = Православное богослужение : В пер. с греч. и церковнослав. яз. Кн. 4 : Последование таинств крещения и миропомазания и другие чины воцерковления : С прил. церковнослав. текстов / Пер. свящ. Георгия Кочеткова, Б. А. Каячева, Н. В. Эппле. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2008. 192 с.
20. *Тафт* = Тафт Р. Ф., архим. Литургический лексикон / Пер. с англ. С. Голванова. Омск : Амфора, 2013. 192 с.

21. *Фельнер* = Фельнер Х.-Ю. Таинства Крещения и Миропомазания в западной традиции до VIII века // Православное учение о церковных таинствах : Материалы V международной богословской конференции Русской Православной Церкви : Москва, 13–16 ноября 2007 г. : В 3 т. М. : Синодальная библейско-богословская комиссия, 2009. Том 1 : Таинства в целом. Крещение и Миропомазание. Евхаристия : Литургические аспекты. С. 257–279.
22. *Шмеман* = Шмеман А., протопр. Водю и Духом. М. : ПСТГУ, 2012. 304 с.
23. *Якунцев* = Якунцев В. Условия завершения катехуменами основного этапа катехизации // Традиция святоотеческой катехизации : Основной этап : Материалы Международной богословско-практической конференции : Москва — Московская область, 28–30 мая 2013 г. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2014. С. 66–78.
24. *Finn* = Finn T. M. The liturgy of baptism in the baptismal instructions of St. John Chrysostom. Washington, DC : Catholic University of America Press, 1967. 229 p. (Catholic University of America. Studies in Christian antiquity; N. 15).
25. *Theod. Mopsuest.* = Les homélies catéchétiques / Traduction, introd., index, par Raymond Tonneau en collaboration avec Robert Devreesse. Città del Vaticano : Biblioteca apostolica vaticana, 1949. xxxix, 623 p.

Список сокращений

<i>Veget.</i>	Publius Flavius Vegetius Renatus. Epitoma Rei Militaris (Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела).
<i>Serv. ad Aen.</i>	Maurus Servius Honoratus. Commentary on the Aeneid of Vergil (Мавр Сервий Гонорат. Комментарии к «Энеиде» Вергилия).
<i>Amm. Marc.</i>	Ammianus Marcellinus. Rerum gestarum libri XXXI (Аммиан Марцеллин. Деяния в тридцати одной книге).
<i>Tac. Hist.</i>	Publius Cornelius Tacitus. Historiae (Публий (Гай) Корнелий Тацит. История).
<i>Herod.</i>	Herodotus. Historia (Геродот. История).

V. A. Saveskul

Aspects of meaning in apotaxis and syntaxis

The article examines the subject matter of apotaxis and syntaxis. The three pivotal aspects of meaning in apotaxis and syntaxis, as based on the analysis of works by ancient catechists, Teachers of the Church and XIX–XX century researchers, are: 1) confirmation of the catechumen's repentance and life transformation, both of which are prerequisite to baptism; 2) the last exorcism, which is carried out by the catechumen; 3) taking vows of loyalty to God, the breaking of which annuls the baptism.

KEYWORDS: apotaxis and syntaxis, catechesis, baptism, pre-baptism
repentance, exorcism, baptismal vows.